

Бао Жуаньжуань была мокрой с головы до ног.

Хотя она разобралась лишь в малой части ситуации, она не спешила. Она оставила Цзи Фэя в гостиной, открыла двери и окна и включила систему вентиляции. Затем она отправилась в свою спальню, чтобы переодеться в чистую сухую одежду.

Также она взяла фен и высушила им волосы.

Посмотрев на себя в зеркало, — её внешность не изменилась — Бао Жуаньжуань похлопала себя по груди и вздохнула с облегчением.

Казалось, она успешно перенесла все свои способности к выживанию из игры в этот мир.

Скорость бега, навык уклонения...

Слава богу.

— Теперь ты в порядке? — Цзи Фэй, ожидавший у двери, уже начал проявлять нетерпение.

Бао Жуаньжуань только моргнула, продолжая сушить волосы.

— Если ты не высушишь волосы, это может легко привести к мигрени, простуде, а в тяжелых случаях — к пневмонии и энцефалиту, что приведет к смерти. Не стоит так торопиться.

У Цзи Фэя заболела голова.

Она определенно была крепким орешком.

Как он вообще мог подумать, что её легко контролировать?

Губы Цзи Фэя дернулись.

После того как она наконец-то подошла к дивану в гостиной, Цзи Фэй глубоко вздохнул и положил соглашение о расторжении контракта на журнальный столик.

Однако как раз в тот момент, когда он собирался пересесть на диван напротив неё, она скрестила руки перед грудью, создав барьер.

— Это не соответствует превентивной защите, пожалуйста, держись на почтительном расстоянии с окружающими.

Своим ясным взглядом миндалевидных глаз с естественно приподнятыми уголками она дала понять своё резкое несогласие.

— В этот особый период, пожалуйста, сядь на свободное место подальше от меня. Ты можешь сесть по диагонали напротив. И ещё ты должен надеть маску.

Она аккуратно протянула ему другую маску.

Цзи Фэй в очередной раз почувствовал, что у него не хватает слов.

Цзи Фэй свирепо посмотрел на нее, а затем пересел на другое место.

— Я не хочу тратить на тебя время. Проверь официальный Weibo компании сама.

Он открыл страницу Weibo на своем планшете.

[Почему Huangtai подписали контракт с таким мусором? С этого момента я буду вносить всех артистов Huangtai в черный список!]

[Любовница Бао претендует на роль девушки?! Как ты смеешь? Ты пытаешься копировать нашу Синьсинь? Ты знаешь, что распространение слухов незаконно? Отправляйся прямиком в полицейский участок!]

[Бесстыдники, убирайтесь из индустрии развлечений!]

[Ужасная актерская игра и паршивая личность! Проклятье, отвратительно!]

— Твое неподобающее поведение нанесло значительный ущерб компании. Все твои контракты аннулированы, и ты должна выплатить компенсацию за нарушение условий, включая с таким трудом заключенный контракт с косметикой Hongxue. Нам придется расторгнуть и его, и ты будешь нести ответственность за негативное влияние, которое ты оказала на бренд, — серьезно произнес Цзи Фэй.

Косметика Hongxue?

Казалось, это просто какой-то оптовый бренд с примерно двадцатью настоящими клиентами.

Бао Жуаньжуань подняла бровь.

— Если все это сложить, то тебе придется выплатить компании компенсацию как минимум...

Бао Жуаньжуань подняла руку.

— Стоп.

Ей было неинтересно это слушать.

Проработав в индустрии столько лет, она больше всего ненавидела эти бессовестные компании!

Именно они заставили её быть с Лу Вэньяо, большой шишкой за кулисами. А теперь они обращались с ней, как с футбольным мячом, отвергая её.

К чему все эти штрафы за нарушение контракта? Как они могли быть такими бессовестными?

Разве не они в первую очередь создали эту абсурдную ситуацию с Лу Вэньяо?

Думая об их презренном поведении, попытках эксплуатировать работников без должной оплаты и выкачивании из них последнюю каплю крови, Бао Жуаньжуань хотелось стукнуть их по голове.

— Хочешь денег? У меня их нет. Хочешь мою жизнь? Её у меня... также нет, — Бао Жуаньжуань сидела прямо, её тон был решительным.

Руки её были сжаты в кулаках.

Цзи Фэй сделал глоток воды и чуть не поперхнулся.

— Успокойся, ты сегодня завтракал порохом?

— Кхе, — вернулся к теме Цзи Фэй. — Так вот, босс Лу даже настолько любезен, что говорит, чтобы ты не выплачивала ему компенсацию. Даже если бы наша компания хотела расторгнуть с тобой контракт, господин Лу посоветовал нам учесть прошлое и проявить к тебе снисхождение.

Тьфу!

Бао Жуаньжуань почти не смогла сдержаться.

— Итак, помимо расторжения контракта, компания предложила тебе более выгодный вариант. Все, что тебе нужно сделать — это написать пост на Weibo, признание, что ты тайно любила господина Лу и что все слухи были сфабрикованы тобой. Затем ты сможешь уехать за границу

на три года. После того как все уляжется, ты сможешь вернуться. Мы не только не расторгнем твой контракт, но и через три года подарим тебе эту трёхкомнатную квартиру в центре города.

Бао Жуаньжуань моргнула.

В романе они на самом деле никогда не собирались расторгать контракт Бао Жуаньжуань от начала и до конца. Они просто хотели напугать её, чтобы она согласилась уехать за границу, дабы положить всему конец. Однако, как только им удалось её выгнать, они полностью пренебрегали её благополучием.

Она оказалась за границей, не могла говорить на их языке, не имела друзей и проводила дни в своей комнате, плача. Через два месяца она поступила в университет и под влиянием иностранных молодых людей увлеклась наркотиками, потеряла рассудок, после бурной ночи заразилась венерическим заболеванием, в итоге трагически умерев на чужбине.

Когда Бао Жуаньжуань подумала об этом, её лицо побледнело, а сердце заколотилось.

Всегда найдутся злые люди, которые попытаются причинить ей вред!

— Я не поеду, — Бао Жуаньжуань встала. — Если хочешь, езжай сам.

Лицо Цзи Фэй резко изменилось.

— Не будь неблагодарной! Если бы не господин Лу, я бы расторг с тобой контракт в начале этого года из-за твоего плохого поведения...

Бао Жуаньжуань кивнула.

— Да, я хочу расторгнуть свой контракт. Разве это не просто переезд? Давай займемся этим, уже почти обед.

Если есть еду не по распорядку, то с большой вероятностью может заболеть живот.

— Ты сможешь закончить подписание договора о расторжении контракта к двенадцати часам? Я пойду соберу вещи, и ты сможешь подать заявку на одобрение компании.

Цзи Фэй: «!».

Час спустя Бао Жуаньжуань собрала свои вещи и вышла из небольшого населенного пункта Хунрун с банковской картой, на которой было не так много сбережений.

Вдалеке, на углу улицы, находилась кофейня.

На перекрестке у кофейни, принадлежащей интернет-знаменитости, была открытая зона отдыха, и из-под одного из столиков тянулась пара длинных стройных ног.

Хорошо очерченные длинные стройные пальцы тасовали колоду карт на столе.

— Я сейчас умру от смеха, Huangtai объявили, что расторгли контракт с Бао Жуаньжуань из-за слухов о её отношениях. Если бы это был ты, брат Сюэ, как ты мог допустить, чтобы такая красивая женщина дошла до такого? Huangtai хвастаются тем, что они лучшие в индустрии, но по сравнению с тобой они словно солнце и луна.

— Брат, ты намного лучше менеджера Huangtai, так что тебе действительно больше незачем спорить с дядей Сюэ...

Не успел он закончить, как в сторону говорившего человека в толстовке полетела карточка, и он поспешил уклониться от неё.

— Это он захотел поспорить со мной.

Прозвучал непринужденный голос.

Тонкая рука потянула за шнурок капюшона толстовки.

— Убери карты. Встань у двери.

— А?

— Первая, кто заговорит с тобой, я подпишу с ней контракт.

Чэнь Фэн с удивлением забрал обратно шнурок капюшона, за который его дёргал брат Сюэ.

— Не слишком ли это случайно? Разве для тебя не важно, сможешь ли ты продвинуть её? Брат Сюэ, ты планируешь проиграть дяде Сюэ?

Сюэ Цзин скрестил свои длинные ноги, его узкие глаза прищурились.

— Я не проиграю.

Чэнь Фэн открыл рот.

Даже когда он учился в университете, брат Сюэ уже относился к индустрии развлечений как к подработке, преуспел в учебе и за несколько лет стал подпольным менеджером-асом.

Он не участвовал в общении внутри индустрии и не работал ни на одно агентство, но всегда делал знаменитыми всех, с кем подписывал контракт.

Многие агентства пытались привлечь его к работе, но потерпели неудачу.

Это было нормально для них, никто ведь не ждал, что этот парень будет входить в первую десятку азиатских миллиардеров, наследник семьи Сюэ!

Настоящий наследник большого капитала, он был менеджером со свободным графиком и не хотел работать на кого-то или выполнять приказы какой-либо компании.

Не говоря уже о том, что сам он был человеком, который три года не работал, потом три года занимался кафе, а сам работал, только когда ему вздумается.

Чэнь Фэн беспомощно наблюдал за происходящим. Брат Сюэ Цзин не работал неполный рабочий день в качестве менеджера в течение последних трёх лет.

Но на этот раз, поскольку он не хотел наследовать семейное богатство и внезапно заключил пари с семьей, он снова выходил в свет.

Правда, это не принесло бы ему ни золотых, ни серебряных гор.

Чэнь Фэн потёр нос и поднял карточку, которую бросил ему брат Сюэ.

— Если я вывешу эту карточку, кто-нибудь придёт?

Сказав это, он увидел на картонке строчку из крупных изящных иероглифов: «У меня украли телефон, и у меня нет денег, чтобы вернуться домой. Пожалуйста, помоги мне, добрая душа».

Чэнь Фэн: «...».

Стоит просто вести себя так, будто он ничего не говорил.

— Пока это человек, брат Сюэ может сделать её знаменитой, — неловко усмехнулся Чэнь Фэн и вдруг понял: — Но обязательно должен ли это быть добрый человек?

Это сразу исключало возможность выбрать скандального артиста, блестяще!

Брат Сюэ откинулся на спинку кресла, закрыл глаза и длинными пальцами прикрыл глаза от света, закрыл усталые глаза в форме лепестков цветка персика.

— Причём, не безграмотный.

— Понятно! — Чэнь Фэн изумился, глядя на табличку.

Но как только он повесил табличку, и они приготовились ждать, тень закрыла яркий солнечный свет, падающий на лицо брата Сюэ.

Чистый голос без изъянов прозвучал в их ушах.

— Господин с табличкой, не могли бы вы немного подвинуться, пожалуйста? Согласно регламенту «О требованиях пожарной безопасности», никакие препятствия не должны располагаться ближе полутора метра от выхода. Иначе в случае пожара люди не смогут спастись, что приведет к жертвам. Не мог бы ты встать чуть подальше?

Глаза брата Сюэ открылись, и он увидел фигуру в флуоресцентно-розовом, одетую в шляпу и толстый шарф.

— Брат Сюэ, а это, это считается?

<http://tl.rulate.ru/book/100559/3607056>